

— Попробуй, сладкий ли! — С восточного балкона высунулась растрепанная голова Сяо Юэвэй, погруженной в рисование.

— Сладкий! — Сяо Юэ-гэ поддел кусочек ножом и отправил его в рот.

— Как только закончу этот рисунок, приду, оставь мне кусочек с меньшим количеством семечек! — крикнула Сяо Юэвэй, прежде чем скрыться обратно.

— Не обращай на неё внимания, она в последние дни так увлеклась рисованием, что, кажется, готова съесть даже кусок, полный семечек. — Только что она закончила говорить, как в западном дворе появился высокий Сяо Юэ-шо. Он одной рукой поднял кусок с наименьшим количеством семечек, а другой протянул руку Вэнь Яньдуну. — Сяо Юэ-шо, приятно познакомиться.

— Вэнь Яньдун, впервые вижу. — После взаимного представления оба начали есть арбуз. Стоит отметить, что арбузы, выращенные в деревне, обладают особой сладостью, которой не хватает импортным фруктам. Все ели с удовольствием.

Когда Сяо Юэвэй наконец подошла, три мужчины уже вовсю играли в видеоигры. Она не интересовалась играми, а высокая привлекательность Вэнь Яньдуна её тоже не впечатлила, ведь красота её семьи уже подняла её стандарты. Поэтому она взяла оставшуюся половину арбуза и направилась обратно в восточный двор. Хм, раз уж Сяо Юэ-шо здесь, она точно не получит лучший кусок, но почему бы ей не выскрести середину ложкой?

Когда отец Сяо и дядя Сяо закончили свои дела, уже стемнело. Молодые люди уже расставили столы и стулья во дворе.

Сяо Юэ-гэ даже нашел таз и поджег немного травы для отпугивания комаров. Ведь в переходный период между летом и осенью комары особенно злобны, а Вэнь Яньдун был тем, кто их особенно привлекал.

Все было готово, оставалось только дожидаться, когда откроют «Будда прыгает через стену»!

Это был первый раз, когда Вэнь Яньдун так близко наблюдал, как люди ждут открытия блюда. Он видел, как семья Сяо с нетерпением ждет, и чувствовал теплоту, смешанную с легким напряжением.

Под всеобщим вниманием тетя медленно сняла лист лотоса, которым был запечатан горшок. В тот же миг насыщенный аромат заполнил пространство, проникая прямо в сердце!

В этот момент все слова потеряли смысл. Во рту выделялась слюна, и хотелось как можно быстрее попробовать это невероятное блюдо, чтобы успокоить внутреннее волнение.

Вэнь Яньдун съел три порции, прежде чем нашел время достать телефон и сделать фото. Он не стал редактировать снимок и сразу отправил его в группу:

[Восточный брат]: Это божественно, я никогда не ел такого вкусного «Будды, прыгающего через стену». Даже если бы я вернулся с Марса, это стоило бы того! [Фото]

[Восемь цзинь минус восемь лян]: Используешь мой самолет, так что в следующий раз пригласи меня, это справедливо, не так ли?

[Социальный Мэн]: Глубоководный рыбий жир купил я, так что помни об этом.

[Денег много]: Возьми меня с собой, и я позволю тебе быть папой на день.

Два часа спустя —

[Восточный брат]: [Подарок после вкусной еды] Хе-хе, после такой еды настроение просто супер, не могу не поделиться своей радостью.

[Чэнь, Мэн и Цянь]: Похоже, это действительно вкусно! Восточный брат, возьми нас с собой!

Говорят, что за столом китайцы лучше всего налаживают связь, но в этот день «Будда, прыгающий через стену» был настолько вкусным, что все только ели, почти не разговаривая. Зато после еды, попивая чай, Вэнь Яньдун и семья Сяо сидели во дворе и вели дружескую беседу.

Вэнь Яньдун был привлекателен внешне и обладал приятным голосом, что легко расположило к нему семью Сяо. К тому же он, намеренно или нет, заботился о Сяо Юэ-гэ, что явно говорило о хороших отношениях между ними. Это было хорошо, ведь их ребенок в большом городе имел такого друга, который мог о нем позаботиться.

Дядя Сяо был молчаливым человеком, а отец Сяо — общительным. Эти два брата, один отвечал за внутренние дела, другой — за внешние, и именно благодаря этому они смогли в период улучшения экономической ситуации и повышения уровня жизни людей воспользоваться моментом и развить семейную школу боевых искусств.

— Так дядя и отец — наследники школы боевых искусств? — Вэнь Яньдун вошел в дом Сяо через боковую дверь, поэтому не знал, что школа боевых искусств находится прямо перед ним. Услышав это в разговоре, он был очень удивлен.

— А Юэ тебе не сказал? Ха-ха, он, наверное, боялся, что ты испугаешься. Не волнуйся, он самый слабый в нашей семье, он не опасен. — Сяо Юэ-шо посмеялся над Сяо Юэ-гэ.

— А ты почему не говоришь, что ты второй по слабости? Попробуй сравниться со мной, а не с Юэ. — Сяо Юэ-шэи закатила глаза.

Вот настоящая причина, по которой Сяо Юэ-шэи и Сяо Юэ-шо ссорились с детства. Хотя она была девочкой и младше, её талант в боевых искусствах был уникальным. После подросткового возраста она могла без труда одолеть своего старшего брата.

— Сяо Вэнь, ты тренировался? Твое телосложение неплохое. — Дядя Сяо профессиональным взглядом осмотрел Вэнь Яньдуна.

— В детстве я немного занимался тхэквондо. — Вэнь Яньдун не стал говорить, что его мышцы были результатом тренировок в спортзале. Это явно отличалось от тренировок дяди Сяо, и по сравнению с ними он был просто «пустышкой».

— Значит, у тебя есть база. Если завтра будет время, приходи в зал. — Отец Сяо подхватил разговор. — Пусть А Юэ тебя проведет. Этот парень с тех пор, как уехал учиться в университет, стал ленивым, надо заставить его больше двигаться.

— Это замечательно, я и не знал, что А Юэ с детства занимается боевыми искусствами.

— Маленький негодяй, ты скрывал это от меня! [GIF: Бедный и беспомощный]

— Я не скрывал! Ты же не спрашивал, зачем мне было об этом говорить? [JPG: Невинный]

— Признавайся, ты хотел неожиданно устроить мне домашнее насилие?

— Эм... Если ты действительно хочешь, как идеальный парень, я могу удовлетворить твоё желание быть наказанным.

— Хе-хе, так и знал.

— Хе-хе, жди с нетерпением.

Пока все шумно обсуждали семейные дела, они тайком переписывались в телефоне, что добавляло остроты.

На следующее утро Сяо Юэ-гэ привел Вэнь Яньдуна, одетого в свободную одежду, в зал боевых искусств. Он научил его некоторым базовым приемам, а затем, под предлогом обучения, неожиданно трогал его грудные мышцы, живот и даже случайно касался ягодич. Вэнь Яньдун был вне себя от злости, жалея, что они не в его квартире, иначе он бы показал этому парню, что значит его дразнить!

Но что он мог сделать сейчас? Только вернуться в комнату, обливаясь потом, и принять холодный душ, представляя, как он снова и снова прижимает этого смеющегося парня к кровати.

После душа Сяо Юэ-гэ повел Вэнь Яньдуна на прогулку по Чэнсяню.

Чэнсян славился своим историческим кварталом Цинхэ, который также был известен как родина боевых искусств. Большинство зданий в квартале сохранились с периода Мин и Цин. Раньше здесь не было известных местных продуктов, поэтому доход на душу населения был значительно ниже среднего по стране. В последние годы благодаря активному развитию туризма старые здания были отреставрированы, а открытие высокоскоростной железной дороги также способствовало повышению уровня жизни людей. Теперь жители старого квартала, которых раньше презирали, стали предметом зависти. А школа боевых искусств семьи Сяо как раз находилась в центре квартала.

Сяо Юэ-гэ говорил об этом с гордостью, проходя мимо некоторых мест, он рассказывал Вэнь Яньдуну, как они выглядели в его детстве и как изменились сейчас, иногда вставляя забавные истории. Вэнь Яньдун слушал с интересом. По мере рассказа в его воображении оживал образ умного и озорного мальчика, яркого и энергичного.

Сяо Юэ-гэ даже отвел Вэнь Яньдуна в свою начальную и среднюю школу. Школа обычно не пускала посторонних, но охранник у ворот, увидев Сяо Юэ-гэ, без колебаний пропустил их.

— Ты действительно крут, я только что видел, как этот дедушка отказал другому человеку, — и это была довольно симпатичная девушка.

— Конечно, когда я здесь учился, честно говоря, от директора и учителей до охранников и уборщиков, все меня любили. — Сяо Юэ-гэ говорил без тени смущения. Он даже не подозревал, что после его ухода охранник объяснял новичку: «Это наш местный хулиган, его семья владеет школой боевых искусств, и он не раз побил местных хулиганов».